

УДК 332.14

О. В. Губина, А. А. Проворова

ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова, Архангельск, e-mail: welcomeforyou@yandex.ru

ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ К РАЗРАБОТКЕ СЦЕНАРИЕВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ключевые слова: сценарии развития, эколого-экономическое пространство, арктические территории.

В условиях актуализации цели пространственного развития России, заключающейся в необходимости высокой эффективности использования пространственного фактора для обеспечения целостности и сбалансированного развития территории, а также с учетом повышенного внимания к арктическому пространству, перспективам его освоения и экологическим ограничениям, возникает потребность совершенствования теоретико-методологических основ разработки сценариев пространственного эколого-экономического развития арктических регионов России. Авторский подход включает теоретические положения по разработке сценариев пространственного развития, учитывающие специфические особенности Арктики, методологические принципы разработки сценариев, комплекс социально-экономических факторов, представляющих собой стимулы и барьеры пространственного развития Арктики. На основе критического анализа стратегических документов социально-экономического развития субъектов российской Арктики, были определены содержательные элементы характеристики арктического пространства: самоопределение субъекта АЗРФ в Арктике, его функциональная роль, формы организации регионального пространства в каждом субъекте, направления пространственного развития арктических регионов, а также факторы, стимулирующие и ограничивающие их пространственное развитие. Полученные результаты могут быть использованы как рекомендации при разработке стратегических и прогнозных документов регионального развития Арктики, а также при формировании сценариев ее пространственного развития.

O. V. Gubina, A. A. Provorova

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research, Arkhangelsk, e-mail: welcomeforyou@yandex.ru

APPROACHES AND PRINCIPLES FOR SCENARIOS OF SPATIAL ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC REGIONS

Keywords: development scenarios, ecological and economic space, Arctic territories.

Currently, increased attention is being paid to the spatial development of Russia and the Arctic in the context of its extension and environmental restrictions. The need to ensure the efficient use of the spatial factor for the balanced development of the territory is growing. Therefore, the need to improve the theoretical and methodological foundations of developing scenarios of spatial environmental and economic development of the Arctic regions of Russia arises. The author's approach includes theoretical foundations for spatial development scenarios that take into account the specifics of the Arctic, methodological principles for developing scenarios, a set of socio-economic factors that represent incentives and barriers to Arctic spatial development. Based on a critical analysis of the strategic documents of the socio-economic development of the subjects of the Russian Arctic, the substantive elements of the characteristics of the Arctic space were determined. There are self-determination of Russian Arctic regions in the Arctic, the forms of regional space organization, the direction of the spatial development of the Arctic regions, factors that stimulate and limit the development of space. The results can be used as recommendations for strategic and forecast documents of the regional development of the Arctic and in the formation of scenarios of its spatial development.

Рациональная организация пространства в современном мире выступает важным условием эффективного использования социально-экономического потенциала территории, определяя траекторию развития городов, отраслей, комплексов, задает темпы

и пропорции социально-экономического развития всех сфер жизни и систем различного уровня. Арктическое пространство, являясь уникальным, вследствие имеющихся на его территории редких и востребованных природных ресурсов, а также являясь территориаль-

ным резервом, представляющим особую геополитическую и геостратегическую ценность, нуждается в специальном подходе к своей организации и управлению развитием, а в стратегическом аспекте требует разработки таких сценариев развития, которые позволили бы учесть и преодолеть существующие в настоящее время диспропорции, дисперсность и разобщенность пространства. Особую актуальность вследствие ограниченной емкости биосферы, высокой уязвимости арктических ландшафтов и низкой скорости их восстановления, приобретает экологический модуль пространственного развития Арктики, который в первую очередь должен быть учтен при разработке сценариев развития арктического пространства.

Таким образом, целью исследования является совершенствование теоретико-методологического подхода к формированию сценариев пространственного эколого-экономического развития арктических регионов России.

Авторское исследование опирается на имеющийся обширный массив фундаментальных теоретических изысканий в направлении разработки концепций, моделей и методов пространственного развития территорий различного масштаба. В качестве исходных аналитических данных авторами были использованы нормативно-правовые документы стратегического характера, определяющие перспективы пространственного развития арктических регионов России, федеральных округов и государства в целом. В исследовании были использованы методы теоретического анализа и синтеза, позволившие обобщить и структурировать концептуальные основы организации пространственного развития, а также конкретизировать и адаптировать их применительно к условиям арктического пространства. Контент-анализ стратегических документов позволил выделить особенности организации арктического пространства, существующие в практике современного отечественного управления социально-экономическим развитием Арктики.

В своем исследовании мы опираемся на современную трактовку термина «пространство» и воспринимаем его как организованную среду, которая возникла

в результате взаимодействия материальных субъектов на определенной территории, которому присущи два ключевых признака: взаимодействие и организация [1]. В основу теории пространственного развития положено исследование факторов и закономерностей оптимального размещения производительных сил, позволяющих наиболее эффективно использовать пространство и социально-экономический потенциал территории.

Основные концептуальные идеи организации пространства можно сгруппировать в следующие направления:

– концепция сетевых структур (А. Вебер, А. Лёш, В. Лаундхардт, И. фон Тюнен, В. Кристаллер), в основу которой заложена идея разработки моделей развития на основе оптимального пространственного соотношения факторов производства (природных ресурсов, транспорта, населения);

– агломерационная концепция (А. Вебер [2], А. Маршалл [3], Э. Гувер [4], В.Г. Давидович, Г.М. Лаппо [5]), раскрывающая эффекты для социально-экономического развития от концентрации производственных сил, населения, транспортных связей;

– концепция полюсов роста (Ф. Перру [6]), которые появляются вследствие неоднородности пространства и порождают цепную реакцию возникновения новых промышленных предприятий на территории, стимулируя экономический рост;

– кластерная теория М. Портера, основанная на принципе организованного взаимодействия природных, трудовых, финансовых и инфраструктурных факторов [7];

– теория территориально-производственных комплексов и энергопроизводственных циклов (Н.Н. Баранский [8], Н.Н. Колосовский [9]), согласно которой производственно-экономическая специализация района определяется сочетанием, степенью концентрации и уровнем взаимодействия на территории района природных ресурсов, населения, производственного аппарата, транспортных коммуникаций. Ключевым понятием развиваемой теории является энергопроизводственный цикл, который включает совокупность разворачиваемых на территории экономического района процессов

производства продукции на основе использования находящихся здесь энергии и сырья. Сочетание территориально-производственных комплексов на основе энергопроизводственных циклов будет представлять собой ядро экономического района или полюс роста.

П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко отмечают быструю смену концепций пространственной организации, которые лежат в основе современной государственной региональной политики: политика социально-экономического выравнивания, концепция «регион – локомотив развития», зона опережающего развития, кластерная организация пространства [10]. Для регионов Арктики, ввиду локализованного размещения производства и населения, современные тенденции политики проявляются наиболее ярко. Ключевым механизмом реализации государственной программы социально-экономического развития АЗРФ будет являться развитие опорных зон, сформированных на основе функционирования транспортных узлов и ресурсной базы [11]. Подобное видение пространственного развития Арктики отражено и в современной стратегии пространственного развития РФ [12].

Актуальным направлением идеологии организации пространства в настоящее время является концепция саморазвития. В условиях федеративного устройств, саморазвитие территорий РФ становится весьма актуальным направлением, когда должны быть созданы условия для использования регионами собственных территориальных возможностей [13]. Д.П. Фролов, следуя принципу самоорганизации отдельных территорий и свободы выбора регионами своей специализации в системе территориального разделения труда, говорит об осознанной необходимости разработки искусственной и уникальной для каждой территории маркетинговой стратегии для целей эффективного пространственного развития [14]. Важная роль здесь принадлежит управленческому фактору, поиску действенных инструментов и механизмов регулирования пространственного развития [15]. По утверждению Н.В. Зубаревич, в настоящее время воздействие управленческого фактора носит негативный характер в связи

с высокой авторитарностью власти, которая сосредоточена в крупных городах и обуславливает их гипертрофированное экономическое развитие и концентрация ресурсов по сравнению с другими территориями [16]. Лексин В.Н., выявив существующие противоречия в действующей практике государственного регулирования территориального развития, усиливающиеся в условиях высокой степени централизации административных и финансовых ресурсов, указывает на необходимость разработки государственной региональной политики, а затем стратегии регионального развития и системы перспективного планирования пространственного развития [17]. Опираясь на принцип обеспечения устойчивости пространства посредством территориальной привязки к геосистемам «природа-население-хозяйство» [18], мы раскрываем его структурность, в которой четко виден элемент природы, трансформируемый в экологический модуль пространства. В контексте социальной философии человек как объект экологического пространства и продукт его деятельности как субъект данного пространства связаны единой деятельностью. Производя некий продукт, человек осуществляет посыл в окружающее пространство, изменяя его в зависимости от свойств произведенного продукта. И нарушение функций экологического пространства может привести к изменению его роли в обеспечении равновесия в пространстве в целом [19]. В связи с этим актуальным является тезис Т.Е. Дмитриевой о том, что экологический модуль пространства, выполняя функцию воспроизводства природно-ресурсного потенциала и охраны окружающей среды, может являться объектом прогнозирования пространственного развития [15].

Особое внимание в рамках концепций пространственного развития придавалось разного рода факторам, определяющим конфигурацию пространства. Факторы организации пространства традиционно исследовались в рамках отечественных экономико-географических исследований и были учтены в Генеральных схемах развития и размещения производительных сил [20]. Как правило, в рамках экономической

географии исследовалось влияние базовых территориальных факторов (природные ресурсы, население, транспорт). Основоположники новой экономической географии (П. Кругман) расширяют классификацию факторов пространственного развития и дополняют данную группу факторами, связанными с деятельностью человека (агломерационный фактор, обеспечивающий экономию на масштабе, развитие инфраструктуры, человеческий капитал, институциональная среда). Соглашаясь с подходом О.В. Кузнецовой [21], отнесем факторы институциональной среды к особой группе, определяющей использование остальных факторов эффективной организации пространства.

Прогнозирование пространственно-го развития арктического региона связано с рядом методологических проблем. Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов отмечают, что в арктическом прогнозировании большую роль играют факторы пространства, инновации, направленные на его преобразование [22]. Трудности корректного прогнозирования связаны со способностью арктической экономики к быстрым изменениям (скачкообразное развитие промышленности, реформирование сети расселения), влиянием мировой конъюнктуры на развитие арктических институтов, невозможностью предопределить развитие ключевых элементов. Перспективы прогнозирования развития АЗРФ обусловлены разрастанием арктических амбиций и укреплением позиций азиатских стран в освоении Арктики, изменением климата и необходимостью адаптации населения, норм и правил к меняющимся условиям. Актуальным видится поиск институциональных решений в экологической сфере. П.А. Минакир, С.Н. Леонов^в качестве фундаментальных проблем прогнозирования арктических территорий выделяют недостаточную изученность этого макрорегиона, становление которого в территориальном и социально-экономическом смыслах еще не завершилось, а также сложность выявления действующих факторов, особенно в долгосрочной перспективе, которые будут определять социально-экономическое развитие [23]. С.Н. Леонов отмечает, что региональные прогнозы

должны быть соподчинены прогнозу вышестоящего ранга. А выстраивание вертикальной схемы прогнозирования Арктики должно включать прогнозы как отдельных субъектов РФ, так и муниципалитетов [24]. На комплексную поддержку факторов, способствующих развитию благоприятных и снижению дестабилизирующих тенденций при разработке стратегических планов и прогнозов развития АЗРФ также указывает в своем исследовании А.М. Коновалов. Разработку долгосрочного прогноза развития АЗРФ предваряет анализ внешних, внутренних и случайных факторов, оценка вызовов, рисков и открывающихся возможностей социально-экономического роста [25].

Опираясь на накопленный массив теоретических изысканий в отношении планирования и прогнозирования пространственного развития, мы предлагаем следующие методологические положения по разработке сценариев пространственного эколого-экономического развития арктических регионов России:

1. разработка сценариев пространственного развития арктических регионов должна учитывать сдерживающее воздействие таких барьеров как:

– низкая мобильность факторов размещения производства, обусловленная сырьевой специализацией хозяйства, разреженностью пространства, наличием доминирующего экономического агента (в монопрофильных населенных пунктах), которые являются базовыми для пространственного экономического развития Арктики;

– низкая доступность мобильных факторов размещения производства, обусловленная слабой транспортной освоенностью и уровнем развития логистического сервиса, миграционным оттоком трудовых ресурсов, слабым агломерационным эффектом ввиду незначительных размеров агломерации, низким уровнем предпринимательской активности населения и развития инноваций.

2. неравномерное пространственное социально-экономическое развитие Арктики ввиду его выраженной системной гетерогенности, сложной организации и размещения факторов производства может быть сбалансировано посредством разработки вариантных страте-

гических решений, обеспечивающих пространственную гибкость регионов на основе эффективного использования внутренних ресурсов саморазвития;

3. особая острота проблемы сжатия экологического пространства ввиду высоких темпов истощения невозобновимых природных ресурсов и низкой скорости восстановления природных ландшафтов обуславливает необходимость гармоничного встраивания «зеленого» фактора в сценарии пространственного развития Арктики.

Практическая реализация данных теоретических положений находит отражение в принципах по разработке сценариев пространственного эколого-экономического развития арктических регионов России:

1. *принцип синхронизации* интересов субъектов пространственного планирования, заключающийся во взаимодействии различных уровней государственной власти и крупных корпораций в процессе целеполагания при планировании организации пространства;

2. *принцип территориального пространственного согласования*, предполагающий увязку отдельных региональных планов и проектов пространственного развития в системе пространственного планирования всего арктического макрорегиона;

3. *принцип саморазвития*, опирающийся на способность арктической социально-экономической системы к самоорганизации и право на самоопределение отраслевой специализации и ключевых внутренних компетенций;

4. *принцип целеполагания*, который предполагает концентрацию средств и ресурсов, нацеленных на достижение высокого социального, экономического и экологического результата в ходе реализации крупных проектов;

5. *принцип социально-экологической ориентированности*, определяющий приоритет создания комфортного пространства для полноценной реализации человеческого капитала в Арктике с учетом экологических ограничений и рисков.

Авторами был проведен критический анализ стратегий социально-экономического развития субъектов российской Арктики на предмет выявления элемен-

тов арктического пространства: самоопределение в Арктике, его функциональная роль, формы организации регионального пространства, направления пространственного развития арктических регионов, факторы, стимулирующие и ограничивающие их пространственное развитие (таблица).

Видение перспективного пространственного развития Арктики определяется функциональной принадлежностью регионов и выполняемой ими ролью в социально-экономической, территориальной и пространственной структуре АЗРФ, что позволяет учесть как федеральные, так и региональные интересы. Как правило, прибрежные регионы видят собственную пространственную роль в Арктике как территорию ресурсного и транспортного освоения с сопутствующей геостратегической и геополитической функцией. Регионы, имеющие ограниченный выход к побережью Северного ледовитого океана и Северному морскому пути, обеспечивают транзитную функцию посредством развития трансрегиональных коридоров, связывающих арктическое и неарктическое пространство в широтном и меридиональном направлениях и обеспечивающих обслуживающую инфраструктурную функцию, например в отношении портов СМП. Важной ролью таких территорий является так же пространственная интеграция арктического и неарктического пространства.

В качестве приоритетных стратегических направлений пространственного развития регионы определяют в первую очередь диверсификацию экономики и уход от ресурсной специализации, что предполагает строительство новых предприятий, привлечение квалифицированных трудовых ресурсов, развитие поселений с объектами социальной инфраструктуры и в итоге освоение пространства. Именно ресурсный фактор преобладает среди других при формировании пространства. На наш взгляд ресурсный фактор следует рассматривать не только как основу экономики Арктики, но и как источник финансирования последующей диверсификации и хозяйства на инновационной основе. Здесь на первый план должен выходить особый фактор организации пространства – управленческий.

Перспективное видение регионов АЗРФ как части пространства российской Арктики

Регион	Самоопределение региона в АЗРФ	Формы организации пространства	Направления пространственного развития	Стимулы развития пространства	Барьеры пространственного развития
Ямало-Ненецкий АО	стратегический форпост АЗРФ (экспортный, инновационный и этнический вектор)	нефтегазохимический кластер	– инфраструктурное развитие (железная дорога, морской порт СМП, система межселенного газоснабжения) – развитие крупных промышленных центров	– природные ресурсы – бюджетная обеспеченность	– отсутствие круглогодичной транспортной доступности – очаговое расселение населения – миграционный отток – риск антропогенной нагрузки – высокая дифференциация качества жизни городского и сельского населения
Красноярский край	промышленная и транспортно-логистическая функция в АЗРФ	– кластер нефтегазодобычи – промышленный район – агломерации – опорные населенные пункты	– инфраструктурное (транспортный коридор к СМП, арктические порты, малая авиация, новая энергетика) – диверсификация промышленных пунктов и поселков КМНС – сокращение избыточного населения	– природные ресурсы – ЭПП – территориальный резерв – управленческий фактор	– суровость природно-климатических условий – высокая дифференциация территории (расселение, транспортная доступность, обеспеченность социальными объектами) – сокращение численности населения – удаленность и высокие затраты на освоение месторождений
Республика Саха	комплексное развитие региональных арктических территорий	– опорная зона СЭР – опорные точки роста (районные центры)	– инфраструктурное развитие (транспортный каркас с центрами и коридорами к СМП, кроссполярные перелеты) – опорная сеть сельских поселений – система ООПП	– природные ресурсы – транзитный потенциал	– моноцентричность региона – слабая инфраструктурная обустроенность и изолированность пространства – высокая межрайонная дифференциация СЭР – рост антропогенной нагрузки – риск падения мирового спроса на ресурсы
Чукотский АО	динамично развивающийся ресурсный регион АЗРФ	– территории и центры ускоренного и опережающего развития	– инфраструктурное развитие (автомобильная, портовая как часть СМП, авиасообщение, энергетическая, телекоммуникационная) – диверсификация промышленности	– природные ресурсы – стимулирующая экономическая среда	– суровость природно-климатических условий – миграционный отток населения – истощение месторождений – консервация предприятий – транспортная изолированность и неразвитость внутреннего наземного сообщения – низкая плотность населения
Архангельская область	транзитная и связующая функция между неарктическими территориями и АЗРФ	– зонирование территории по уровням СЭР и функциям муниципальных образований – межрегиональные отраслевые кластеры	– оптимизация структуры расселения – диверсификация промышленности моногородов – инфраструктурное развитие (автомобильная, портовая как часть СМП, авиасообщение, энергетическая, телекоммуникационная) – диверсификация промышленности	– ЭПП – природные ресурсы – экспортная специализация – рекреационный потенциал села – высокая экономическая концентрация	– неблагоприятные условия хозяйствования – разобщенность агломераций – поляризация социально-экономического развития – снижение численности сельского населения – отсутствие автодорог в удаленных территориях – высокий уровень износа и низкий уровень доступности инфраструктурных объектов – низкая плотность объектов экономики – локализованный накопленный экологический ущерб

Окончание таблицы						
Регион	Самоопределение региона в АЗРФ	Формы организации пространства	Направления пространственного развития	Стимулы развития пространства	Барьеры пространственного развития	
Ненецкий АО	Ненецкая опорная зона АЗРФ	– модели пространственного развития (автохтонное, индустриальное, городское, военно-стратегическое)	– инфраструктурное развитие (автомагистральные и железные дороги круглогодичного использования, морской порт СМП, аэропортовой хозяйств, социальные объекты, газопроводы, энергетическая, телекоммуникационная) – диверсификация промышленности – объединение сельских поселений	– высокая социально-экономическая концентрация в административном центре	– дисперсность расселения за пределами ядра – транспортная и расселенческая дивергенция – высокая дифференциация территории (степень транспортно-изолированности, уровень жизни, социокультурное развитие, концентрация расселения) – монопрофильность экономики – отсутствие единого инфраструктурного каркаса (транспортного, промышленного, социального)	
Мурманская область	стратегический центр международного сотрудничества АЗРФ	– кластерная организация пространства	– диверсификация промышленности – инфраструктурное развитие (транспортные узлы, морехозяйственный кластер, новая энергетика)	– ЭП (транзит) – природные ресурсы – энергоизбыточность – квалификация кадров – высокая концентрация экономики в ядрах	– суровость природно-климатических условий – обширность неосвоенного пространства – концентрация конкурентоспособных производств на слабоосвоенной территории – отток высококвалифицированных кадров – милитаризованность территории – территориальный конфликт интересов различных экономических агентов – зависимость развития промышленности от политики экспортно-импортного руководства	
Республика Карелия	Обеспечение международного и межрегионального сотрудничества в АЗРФ	Карельская опорная зона	– диверсификация экономики, в том числе с учетом международного вектора – инфраструктурное развитие (транспортные автомагистрали, железные дороги, морские порты, аэропорт) – создание и внедрение адаптационных программ для человека – организация сельского расселения – кадровое обеспечение	– приграничное положение – агломерационный эффект административного центра	– транспортная удаленность и низкая плотность транспортных сетей – моноцентричность региона – пространственная неоднородность населения и хозяйства – монопрофильность экономики – миграционная убыль	
Республика Коми	Воркутинская опорная зона с транзитной и интеграционной функцией в АЗРФ	– зона приоритетного развития – зона территориальной диспропорции «Север-Юг»	– трансакционное инфраструктурное развитие (газопроводы, транспортные коридоры к СМП, аэропорты для поларной авиации, интеграция региональной транспортной сети с арктической, морские порты, энергетическая и информационная) – развитие базовых отраслей промышленности – инновационная диверсификация экономики	– военно-стратегическая функция – природные ресурсы – транзитный ресурс	– суровость природно-климатических условий – слабая хозяйственная освоенность – монопрофильность и сырьевой характер экономики – низкая устойчивость экосистем – отток населения и трудовых ресурсов – неравномерность и централизация расселения – низкая плотность населенных пунктов – высокий износ энергетических и коммунальных сетей	

Другим направлением пространственного развития является инфраструктура, которая отличается низкой плотностью сети и линейно-узловым строением, в связи с чем некоторые территории в принципе не имеют круглогодичной наземной связи с «большой землей», а единственно доступный для них транспорт является самым дорогим. Поэтому в перспективе предполагается обеспечить транспортную доступность и связность арктического пространства с учетом преодоления фактора суровости и обеспечения круглогодичного пользования.

Расселенческое направление пространственного развития ориентируется на оказание поддержки сельским поселениям с целью преодоления разобщенности пространства и обеспечения высокого качества жизни проживающих там людей, включая в первую очередь социальную среду.

Наряду с традиционными ограничивающими пространственное развитие факторами (суровость климата, удаленность, дисперсность пространства) в Арктике нарастают факторы социальной среды – снижение качества жизни населения и его отток, которые становятся угрозами в данном случае, когда осваивать и развивать пространство будет некому. Характерной особенностью территорий Арктики является дивергенция пространства, которая заключается в большем тяготении и связности удаленных от административного центра территорий и поселений с территориями соседних регионов, чем с территорией того субъекта, к которому они принадлежат. В Арктике формируется двойное отношение к пространственной моноцентричности хозяйства: с одной стороны, должен возникать агломерационный эффект от локализации ресурсов и производства в экономическом центре, который мог бы стать полюсом ро-

ста, но с другой стороны, арктические агломерации настолько малы, что здесь не возникает эффект от масштаба в связи с моноспециализацией экономики и замкнутым трудовым балансом.

Как показал анализ стратегических документов арктических регионов России, формирование сценариев пространственного развития присутствует только в Ненецком автономном округе, когда в каждой из траекторий развития региона прослеживаются такие направления развития пространства как расселение, социальная и транспортная инфраструктура. В стратегиях Республики Карелия и Мурманской области видение развития пространства усечено до пассивной констатации, каким оно будет, а не каким должно быть при различных вариантах сценариев. Стратегии всех остальных регионов Арктики лишены перспективного видения развития пространства в любом из сценариев. Экологический модуль пространственного развития в перспективе видится как формирование экологического каркаса территории только в Республике Коми и Архангельской области. Для стратегий Мурманской области, республик Карелия и Саха (Якутия) экологическая составляющая пространства представлена в виде экологических кластеров и использования экотехнологий без привязки к пространственному развитию. В остальных регионах Арктики экологический модуль не представлен и не учитывается в структуре пространства. Такие тенденции формирования стратегических документов перспективного развития арктических регионов являются их существенными недостатками и лишают возможности использования управленческого элемента для обеспечения комплексного развития территорий с целью формирования сбалансированно развивающегося пространства российской Арктики.

Исследование выполнено при финансовой поддержке УрО РАН в рамках научного проекта № 18-9-17-37 «Моделирование эколого-экономических сценариев пространственного развития арктических регионов России».

Библиографический список

1. Косолапов Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект // МЭиМО. 2005. № 6. С. 3–13.
2. Вебер А. Теория размещения промышленности. М.-Л., 1926. 223 с.
3. Marshall A. Principles of Economics. London. 1910. 795 P.
4. Hoover E. An Introduction to Regional Economics. N. Y., 1971. P. 26–49.
5. Лаппо Г.М., Гутман Г.В., Давидович В.Г. Вопросы развития городских агломераций в СССР // Современные проблемы географии. М. 1964. 135 с.
6. Perroux F. Note on Concept of «Growth Poles» // Regional Economics: Theory and Practice. New York – London, 1970. С. 93–103.
7. Портер М. Международная конкуренция: Конкурент. преимущества стран: [Пер. с англ.]. М.: Междунар. отношения, 1993. 895 с.
8. Баранский Н.Н. Научные принципы географии: избр. труды. М.: Мысль, 1980. 480 с.
9. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 335 с.
10. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // ЭНСР. 2010. № 3 (50). С. 7-26.
11. Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (с изменениями от 5.06.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091750> (дата обращения: 15.10.2019).
12. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 18.02.2019. N 7 (часть II), ст. 702.
13. Татаркин А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. 2013. № 4. С. 9–24.
14. Фролов Д.П. Маркетинговый подход к управлению пространственным развитием // Пространственная экономика. 2013. № 2. С. 65–86.
15. Дмитриева Т.Е., Лаженцев В.Н. Организация прогнозирования территориального развития // Экономика региона. 2010. № 4. С. 156–164.
16. Зубаревич Н.В. Публичная лекция 20.10.2011 г. [Электронный ресурс] URL: <http://polit.ru/article/2012/02/01/zubarevich/> (дата обращения 20.09.2019 г.).
17. Лексин В.Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 19-40.
18. Лаженцев В.Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) // Экономика региона. 2013. № 1. С. 10–20.
19. Азаматов Д.М., Заплата О.А. Экологическое пространство как категория факторов регулирования социально-производственных отношений в контексте социальной философии // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 2355–2361.
20. Смирнова О.О. Азбука стратегического планирования: концептуальные основы разработки Генеральной схемы размещения и развития производительных сил СССР и стратегии пространственного развития Российской Федерации // Путь науки. 2014. № 7 (7). С. 50–53.
21. Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестник Московского ун-та. Сер.5. География. 2014. № 2. С. 3–8.
22. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. М.: ЛЕНАНД, 2018. 400 с.
23. Минакир П.А., Леонов С.Н. Методологические проблемы прогнозирования развития Арктики Дальнего Востока России // Вестник Мурманского государственного технического университета, 2014. Т.17. № 3. С. 540–551.
24. Леонов С.Н. Общая схема анализа и прогнозирования развития хозяйственного комплекса арктических регионов: Дальний Восток // Вестник ГУУ. 2015. № 6. С. 135–140.
25. Коновалов А.М. Стратегическое планирование развития Арктической зоны Российской Федерации: Монография. М.: СОПС, 2013. 503 с.